

Глава 8

— Слыхали? У государя новая фаворитка. Целыми днями при себе держит, вот почему в последнее время в гарем не заглядывает.

— Новая фаворитка? Но я не слышала, чтобы кому-то присвоили новый титул.

— Так ведь эта лисичка-соблазнительница — простая служанка, которую государь по своей прихоти приблизил. Хоть и находится постоянно рядом с ним, но раз даже титула не дал, значит, это просто мимолётное увлечение, не стоит принимать всерьёз.

— Сестрица права. Служанка — низкого происхождения. Даже если государь и взглянет на неё пару раз, не судьба ей стать госпожой. Если уж такие, как она, смогут с нами наравне стоять, что же это будет?

— Ха-ха...

Женские голоса доносились откуда-то из-за искусственных скал. Ин Тяньци, развалившись в шезлонге, прищурился и метнул стрелу в кувшин.

Но опять немного не хватило точности. Стрела, стукнувшись о край, упала на землю.

— Чёрт, — нахмурился он. — Чжан Фуцюань!

— Слуга здесь. Что прикажете, Ваше Величество? — семенящей походкой подбежал Чжан Фуцюань, которого отослали ждать поодаль.

Ин Тяньци кивнул в сторону, откуда доносились голоса.

— Кто там так шумит? Ужасно раздражает. Скажи им, чтобы ушли.

— Слуга повинуется.

Чжан Фуцюань с несколькими молодыми евнухами отправился выполнять приказ. Когда они отошли, государь взглянул на Бай Сяохэ.

— Я знаю, это неприятно, но тебе придётся пока потерпеть эти слухи и сплетни. Мне лень разбираться с гаремом, и, чтобы не вызывать подозрений, использовать тебя как щит — единственный, хоть и плохой, выход. Статус наложницы накладывает слишком много ограничений, да и ты ещё молода, не должна всю жизнь провести в этих стенах. И ради моего удобства, и ради твоего будущего я не могу дать тебе титул. Надеюсь, ты понимаешь.

— Служанка понимает, — тихо ответила Бай Сяохэ, опустив голову.

— А что касается твоего брата... как только разберусь с Чжан Фуцюанем, я найду ему хорошую должность.

Ин Тяньци взял с подноса, который держала девушка, виноградину, бросил её в рот и спросил:

— Кстати, золотые листья, что я тебе дал, он взял?

— Взял. Сначала он думал, что Ваше Величество не даёт мне титул из-за недовольства, и относился ко мне с некоторым пренебрежением. Но, увидев золото, изменил своё мнение. Сейчас, кажется, он ничего не подозревает. Только и говорит, чтобы я хорошо служила вам, и тогда смогу чаще его одаривать.

Бай Сяохэ отвечала честно и прямо. Юноша слушал, кивая, и задумчиво произнёс:

— А с людьми из Управления дворцовых служанок ты поддерживаешь связь? Теперь, когда ты рядом со мной, он не может тебе навредить. Нашёл ли он себе новую цель за эти дни?

— Да...

— Ваше Величество, красавица Чжао просит аудиенции.

Внезапно подошедший молодой евнух прервал Бай Сяохэ.

«Красавица Чжао?»

Это имя показалось Ин Тяньци смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, где и когда её встречал.

Он совершенно не умел и не хотел иметь дело с пассиями императора Ю-ди. Юноша уже собирался было отказаться под предлогом, что рядом с ним уже есть прекрасная спутница, но, случайно взглянув в сторону, увидел тихо ожидающую фигуру.

Он не разглядел ни её лица, ни наряда, заметил лишь нежно-розовое платье, которое прекрасно гармонировало с весенним садом.

[Динь-дон!]

[Поздравляем хоста с разблокировкой нового персонажа]

[Чулянь Чжао]

За последнее время Ин Тяньци уже успел понять, что второстепенные персонажи, не влияющие на сюжет, вроде Бай Сяочжо и Бай Сяохэ, не получают карточек.

А раз у красавицы Чжао есть своя карточка, значит, за неё полагается награда за исследование, а это, в свою очередь, означало, что эта женщина не так проста.

Уже готовый отказ замер у него на языке. Он махнул рукой молодому евнуху.

— Пусть подойдёт.

Чулянь Чжао быстро приблизилась.

«Красавица» — не самый высокий титул, и одета она была скромно и просто. Обычная причёска, несколько серебряных шпилек в волосах и маленькая точка в виде цветка сливы между бровями.

Несмотря на сдержанный наряд, Ин Тяньци был поражён. Причина была проста — её красота была необыкновенной.

Она не походила ни на благородных девиц, ни на скромных простолюдинок. Яркие черты лица, белоснежная кожа, волосы и глаза светлее, чем у обычных людей, — всё в ней дышало экзотическим, иноземным очарованием.

Она остановилась перед ним и поклонилась.

— Наложница из рода Чулянь приветствует Ваше Величество. Желаю вам мириады лет спокойствия.

— Вольно.

Он велел ей встать, и его взгляд скользнул в сторону, на только что разблокированную информацию о персонаже.

[Красавица Чжао, Чулянь Чжао, из южного племени Лобо]

Текста было мало, но информации — много.

Южные земли — это территория к югу от реки Юньмо, пограничной реки Великой Сюань. Там проживали различные малые народы. Большие и малые племена заключали между собой

браки и союзы, постепенно объединяясь. Племя Лобо было самым крупным и со временем стало главенствующим.

Ин Тяньци был уверен, что благодаря выгодному географическому положению южные племена были самодостаточны и никогда не пересекали реку Юньмо. Они не нуждались в помощи ханьцев и никогда не заключали брачных союзов с Великой Сюань.

И что ещё важнее, в 11-м году эры Иньси, то есть в прошлом году, Южные земли были завоёваны Великой Сюань, и теперь территория к югу от реки Юньмо принадлежала ей.

У императора Ю-ди была наложница из южного племени Лобо? Почему он этого не знал?

История передаётся из поколения в поколение, и искажения и упущения неизбежны. Тот, немного поразмыслив, не стал заострять на этом внимание.

— Ты хотела видеть меня. Что-то случилось?

Государь никогда не интересовался гаремом и не знал, была ли эта красавица в фаворе. Поэтому он не мог определиться с тоном и решил вести себя как человек, который, обретя новую любовь, забыл о старой.

— Я давно не видела Ваше Величество. Всё ли у вас в порядке? У меня много свободного времени, и недавно я научилась готовить новый десерт — сливовое желе. Я подумала, что вам может понравиться, и хотела бы пригласить вас к себе попробовать.

Чулянь Чжао, казалось, не обратила внимания на его холодность. У неё был приятный, мягкий голос, и от неё исходил тонкий, элегантный аромат, который невольно располагал к себе.

— О... сливовое желе? Ты так заботлива.

Ин Тяньци кивнул и быстро ответил:

— Раз уж ты приготовила для меня угощение, как я могу отказаться? Чжан Фуцюань, подать паланкин, едем во дворец красавицы Чжао.

Наложница жила во дворце Чанъян. Это был довольно уединённый и тихий дворец, и паланкин добирался туда довольно долго.

Мало того, что он находился на отшибе, так ещё и обстановка внутри была, мягко говоря, скромной, а грубо — просто нагромождением хлама. Но запах в помещениях был приятным, хотя император и не понял, что за благовония курились.

Войдя во внутренние покои, Ин Тяньци отослал всех слуг, оставив при себе только Бай Сяохэ.

Чулянь Чжао, усадив его, удалилась на кухню и вскоре вернулась с белым фарфоровым блюдом, которое поставила перед ним. В её глазах читалось ожидание.

— Ваше Величество, отведайте моё угощение.

Сливовое желе выглядело очень изысканно, а его аромат сливы и молока был невероятно соблазнительным.

Конечно, Ин Тяньци пришёл сюда не ради десерта, но, прежде чем перейти к делу, он не удержался и съел один кусочек, потом другой, и так, пока тарелка не опустела. Лишь тогда он вытер губы шёлковым платком.

— Не ожидал, что у тебя такой талант. Я ведь пообедал перед приходом, но всё равно не смог устоять.

— Я рада, что вам понравилось. Если вам по вкусу, приходите ко мне почаще, я буду готовить для вас каждый день.

Чулянь Чжао, услышав похвалу, кажется, очень обрадовалась, и кончики её ушей зарделись.

— Конечно. Раз уж ты так говоришь, я непременно буду приходить к тебе чаще.

Внешность, манера говорить и держаться — всё в ней располагало к себе. Юноша мысленно вздохнул, а затем, с улыбкой в глазах, посмотрел на красавицу и, сменив тему, спросил:

— Я помню, ты родом из Южных земель, из племени Лобо?

При этих словах собеседница, кажется, немного растерялась. Её взгляд замер, и лишь потом она кивнула.

— Совершенно верно.

— А... я слышал, что племя Лобо — искусные мастера благовоний. Мне давно было любопытно, правда ли это, или всего лишь слухи? — намеренно понизил голос Ин Тяньци.

Все эти дни он размышлял, как избавиться от Чжан Фуцюаня, этого «шипа в глазу».

Чтобы не вызвать подозрений у вдовствующей императрицы, он не мог действовать открыто. Поэтому ему нужен был безупречный план, который позволил бы ему тайно вмешаться и

заставить Чжан Фуцюаня самому вырыть себе могилу.

Задача была сложной, но, к счастью, главный евнух не был идеальным человеком, и его недостатков, которые можно было использовать, было более чем достаточно.

Ин Тяньци ещё не придумал, как осуществить свой план, но появление Чулянь Чжао было настоящим подарком судьбы.

— Это... — услышав его слова, наложница, казалось, смутилась. — Племя Лобо действительно умеет обращаться с благовониями и травами, но это всего лишь мелкие хитрости, далеко не такие таинственные и чудесные, как гласят слухи.

— Неудивительно, что в твоём дворце так приятно пахнет.

Он слегка наклонился, подперев голову рукой, и заговорил ещё тише:

— Мне бы очень хотелось увидеть эти «мелкие хитрости». Должно быть, это очень интересно.

Помолчав, он загадочно усмехнулся:

— Я слышал, что искусство благовоний очень глубоко. При правильном смешивании они могут не только наполнять воздух ароматом, но и, в сочетании с травами, служить для оздоровления. А ещё, что самое интересное, их можно использовать в любовных утехах для усиления страсти и удовольствия, не только для возбуждения, но и для укрепления мужской силы. Ты... слышала о таком?

Этот интимный вопрос заставил уши Чулянь Чжао покраснеть ещё сильнее. Она отвела взгляд.

— Ваше Величество, не смущайте меня... Такие вещи, будь то благовония или травы, неприличны. Во дворце запрещено использовать подобные низкие уловки для завоевания расположения. Даже если бы я и умела это, я бы никогда не осмелилась хвастаться этим перед вами.

«Есть контакт»

Ин Тяньци, включив всё своё актёрское мастерство на двести процентов, улыбнулся лукаво и загадочно.

— Не беспокойся. Я сам прошу тебя об этом. Под моей защитой кто осмелится тебя упрекнуть? Мне просто очень любопытно узнать об их действии, и я хочу попробовать, каково это — с посторонней помощью.

— Я... не смею...

— А если я буду настаивать, ты осмелишься послушаться моего приказа? — его голос стал немного твёрже.

И действительно, смесь уговоров и угроз заставила Чулянь Чжао побледнеть. Хотя и с явной неохотой, после долгих колебаний она, вздохнув, согласилась на его нелепую просьбу.

— Если Ваше Величество настаивает, тогда прошу подождать меня немного.

Она встала, поклонилась ему, кивнула своей служанке, и они вместе удалились во внутренние покои. Через некоторое время она вернулась с маленькой парчовой шкатулкой размером с ладонь.

Ин Тяньци открыл её. Внутри был какой-то бледно-розовый порошок.

— Это смесь ароматических и лекарственных порошков. Её можно жечь как благовоние или принимать внутрь.

Почувствовав тонкий аромат, исходящий из шкатулки, он тут же захлопнул крышку и передал её стоявшей рядом Бай Сяохэ, небрежно спросив:

— А если принять внутрь, эффект будет сильнее?

— М? — Чулянь Чжао явно не поняла, что он имеет в виду под «сильнее».

— Э-э, я имею в виду, действие от приёма внутрь будет мощнее, чем от вдыхания аромата?

— Да, — кивнула она. Подумав, она добавила: — Поскольку это для Вашего Величества, я приготовила довольно мягкое средство. Вдыхание аромата даст лишь лёгкий возбуждающий эффект. Если же вы хотите... э-э... проявить себя... боюсь... придётся принять внутрь.

— Хорошо.

Добившись своего, Ин Тяньци встал, собираясь уходить.

— Это дело довольно деликатное, так что храни мой секрет.

Решив важный вопрос, он был в прекрасном настроении. Переступая порог, он бросил:

— Ты не только красива, но и добра. Чжан Фуцюань! Наградить её!

<http://bllate.org/book/15980/1442983>